

SAMAR, САМАРА И ПОВОЛЖСКИЕ ГОРОДА В XIII–XVI в.

Средневековые исторические источники (памятники письменности и археологические материалы), свидетельствуя о городах VII–XII в. в Волго-Камском бассейне на территории Волжской Булгарии и в нижнем течении Волги, не содержат или почти не содержат сообщений о поволжских городах на громадном пространстве волжского пути от впадения в Волгу ее левого притока Черемшана до разветвления рек Волги и Ахтубы. Положение начинает меняться в конце второй четверти XIII в., когда в Восточной Европе появились монголы. После разгрома в 1236–1242 г. Волжской Булгарии, большинства древнерусских княжеств (Рязанского, Владимирского, Переяславль-Залесского, Юрьевского, Ростовского, Ярославского, Угличского, Муромского, Переяславль-Русского, Черниговского, Киевского, Владимиро-Волынского, Галицкого; незавоеванными остались Смоленское, Витебское, Полоцкое, Туровское, Пинское княжества и Новгород с Псковом)¹, победы над немецко-польским рыцарским войском в сражении при Легнице 9 апреля 1241 г., поражения, нанесенного венграм у р. Шайо, походов на берега Адриатического моря в Хорватию и Далмацию тумены хана Батые повернули на восток и летом 1242 г. достигли устья Волги. Сюда в свою ставку Батый вызвал русских князей² и по сути дела продиктовал им условия их существования под властью чингизидов. Два условия имели особое значение. Русские князья теперь могли править в своих княжествах, только получив соответствующий ярлык от ордынского хана на собственные отчины. А получив ярлык на управление землей своих предков, они должны были собирать и отвозить в Орду сначала через посаженных в их владениях монгольских даруг и баскаков, а затем самостоятельно «выход» (так для обозначения этого налога дословно переводилось на Руси арабское слово «харадж»), или «ордынскую дань», как называли ту же выплату другие русские источники, размер которой с течением времени менялся, но иногда оказывался непосильным, так как ее собирали даже с младенцев. На месте своей стоянки в низовьях Волги Батый основал город Сарай (Дворец), который стал его столицей. Сюда и вынуждены были ездить подвластные Орде князья для получения ярлыков и уплаты ордынской дани.

Путь в Сарай, который иногда назывался Сараем-Бату по имени своего основателя, а позднее еще и Сараем-Берке по имени первого ордынского хана, принявшего ислам, пролегал из северо-восточных русских княжеств и прилегавших к ним земель или целиком по Волге до ее низовья, или по Дону до его кратчайшего сближения с Волгой в районе современного Волгограда, далее волоком до Волги, а после обычным путем Волгою вниз по течению до ордынской столицы. Эти регулярные вынужденные поездки подчиненных Орде правителей из Северо-Восточной Руси и соседних с нею княжеств и земель сделали судоходство по Волге более интенсивным и способствовали появлению на волжских берегах новых поселений, новых переправ в удобных для этого местах, новых укреплений и городов.

К сожалению, точные годы основания таких пунктов, продолжительность их существования,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Управления государственной архивной службы Самарской области. Кучкин В. А. Русь перед 1237 г. Нашествие Батые. Русь под игом // Александр Невский. Государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 92.

² ПСРЛ. Т. I. Л., 1926–1928. Стб. 470. Под 6751 и 6752 мартовскими годами. О датах см.: Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 98. Ср. сообщение под 6750 г. Новгородской первой летописи младшего извода: «Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодиць позванъ цесаремъ Татарьскимъ, и иде в Татары къ Батыеву, воеводѣ татарьску» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 297). О дате (1242 г.) см.: Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. С. 263.

роста или упадка остаются неизвестными из-за крайней малочисленности источников и скудости содержащихся в них сведений. Поэтому приходится сначала исходить из общих данных, говорить о поволжских городах и вообще о стационарных поселениях на протяжении всей золотоордынской эпохи, т. е. с 40-х годов XIII в. и примерно до конца XV столетия, когда пала Большая Орда — преемница Золотой Орды и когда появились различные татарские ханства как на территориях, расположенных к западу от Волги, так и в восточных, заволжских землях, а исходя из общей картины давать уже частные характеристики.

Подробный очерк исторической географии Золотой Орды, ее основных районов и поселений от возникновения государства до его завоевания Тамерланом (Тимуром, Темир-Аксаком) в 1395—1396 г. дал В. Л. Егоров, посвятивший большую часть своей жизни археологическому изучению золотоордынских городов. В Поволжском регионе исследователь насчитал более трех десятков городов, появившихся на правом и левом берегах Волги в татаро-монгольское время ниже устья Камы. Это 1. Крестово городище на левом берегу Волги близ с. Крестово-Городище Ульяновской области; 2. Переволоцкое городище на правом берегу Волги «примерно в 20 км ниже населенного пункта Сингилей»; 3. Переволоцкое городище на правом берегу Волги напротив г. Самары у дер. Переволок; 4. городище Костычи на правом берегу Волги в нескольких километрах выше г. Сызрани; 5. город Укек (Увек поздних русских источников; в переводе с тюркского на русский — Башня) на правом берегу Волги в небольшой отдаленности от основанного русскими в 1590 году г. Саратова; 6. Квасниковское городище на левом берегу Волги у с. Квасниковка напротив г. Саратова; 7. городище Узморье на левом берегу Волги немного ниже Квасниковского городища; 8. Канадейское городище на правом притоке Волги р. Сызрани у поселка Канадей; 9. Ахметовское городище на правом берегу Волги у с. Ахметовка близ г. Камышина; 10. Даниловское городище на правом берегу Волги выше г. Камышина; 11. Терновское городище на правом берегу Волги в 17 км от г. Камышина вверх по Волге; 12. Бережковское городище³ на левом берегу Волги при впадении в нее р. Еруслана, напротив Терновского городища; 13. городище Шишкин Бугор на правом берегу Волги у г. Камышина; 14. Пролейское городище на правом берегу Волги близ с. Горная Пролейка Волгоградской области; 15. Песковатское городище на правом берегу Волги близ с. Песковатки Волгоградской области; 16. город Бельджамен (Бездеж русских источников) на правом берегу Волги в 2 км на север от стоящего на Волге г. Дубовка Волгоградской области; 17. Винновское городище на правом берегу Волги у дер. Винновки немного выше г. Волгограда; 18. Мечетное городище на территории современного г. Волгограда; 19. Ахтубинское городище на левом берегу Волги напротив Мечетного городища, у начала разделения Волги и Ахтубы; 20. Погромновское городище на левом берегу Волги несколько выше Ахтубинского городища; 21. Безродное городище на территории г. Волжский на левом берегу Ахтубы; 22. Заплавное городище на левом берегу Ахтубы ниже городища Безродного; 23. город Сарай ал-Джедид (Дворец Новый) на левом берегу Ахтубы у с. Царево Ленинского района Волгоградской области (это основанная ханом Узбеком вторая столица Золотой Орды); 24. город Гюлистан на левом берегу Ахтубы ниже Сарая ал-Джедид; 25. город Сарай (Сарай-Бату, Сарай-Берке, Сарай ал-Махруса, т. е. Дворец Богохранимый, — название, появившееся после принятия населением Орды мусульманства) на левом берегу Ахтубы у современного с. Селитренного Харабалинского района Астраханской области (столица Золотой Орды, самый крупный ее город); 26. Енотаевское городище на правом берегу Волги между поселками Енотаевка и Сероглазовка Астраханской области, напротив Сарая; 27. городище Лапас на левом берегу Ахтубы у дер. Лапас Харабалинского района Астраханской области, в 40 км ниже Сарая;

³ Такое название приведено в книге В. Л. Егорова, которая цитируется далее. Но речь должна идти о Бережновском городище.

28. Новорычанское городище на левом берегу Ахтубы близ пос. Новый Рычан Володарского района Астраханской области; 29. Красноярское городище близ пос. Красный Яр Астраханской области; 30. городище Тумак-Тюбе на левом берегу Волги Наримановского района Астраханской области, в 32 км ниже современной Астрахани; 31. Мошаикское городище на восточной окраине г. Астрахани; 32. Чертовское городище на левом берегу р. Бахтемир в дельте Волги (Икрянинский район Астраханской области); 33. Самосдельное городище у с. Самосдельного (Самосделка) Камызякского района Астраханской области; 34. город Суммеркент упоминается в «Путешествии в восточные страны» Вильгельма де Рубрука (1253 г.) (археологически неизвестен; располагался ниже Сарая на одном из островов поймы Волги и Ахтубы); 35. город Хаджитархан находился на правом берегу Волги на месте городища Шареный Бугор выше современного г. Астрахань⁴.

Из 35 золотоордынских поволжских городов и городищ, указанных В. Л. Егоровым, следует исключить Канадейское городище (№ 8), стоявшее в верхнем течении р. Сызрани (от г. Сызрани на Волге до пос. Канадея по прямой 64 км), как явно не приволжское поселение. Из остальных 34 поволжских городов и городищ только 7 упомянуты в письменных источниках, из которых местоположение пяти (Укек, Бельджамен-Бездеж, Сарай ал-Джедид, Сарай и Хаджитархан — № 5, 16, 23, 25, 35) точно устанавливается также и по сохранившимся археологическим памятникам, а двух (Гюлистан и Суммеркент — № 24, 34) — приблизительно, но в определенно очерчиваемых районах. Что касается других 27 золотоордынских городищ, то, хотя их географическая привязка ясна, поздние застройки на их месте, уничтожение или затопление 6 из них (Песковатское городище, Мечетное городище, Ахтубинское городище, Погромновское городище, Безродное городище, Заплавное городище — № 15, 18, 19, 20, 21, 22), отсутствие на 15 городищах археологических раскопок (Крестово городище, Переволоокское городище, другое Переволоокское городище, городище Костычи, Квасниковское городище, городище Узморье, городище Шишкин Бугор, Пролейское городище, Винновское городище, Енотаевское городище, городище Лапас, Новорычанское городище, Красноярское городище, Чертовское городище, Самосдельное городище — № 1, 2, 3, 4, 6, 7, 13, 14, 17, 26, 27, 28, 29, 32, 33) лишает исследователей возможности охарактеризовать историческое развитие этих поселений, лишь позволяя оценивать их географическое местоположение.

Обращает на себя внимание, что первые семь городищ, названные в списке В. Л. Егорова, располагались как на правом (городища и город № 2, 3, 4, 5), так и на левом (городища № 1, 6, 7) берегах Волги, но больше на правом. При этом самое первое в приведенном списке городище Крестово отстояло примерно на 30 км вниз по Волге от современного г. Ульяновска (Симбирска). Следовательно, на довольно значительном пространстве от впадения в Волгу Камы до указанного городища (по прямой расстояние между устьем Камы и с. Крестово-Городище составляет 120 км) золотоордынцы новых городов по Волге не ставили. Переволоокское городище (№ 2), расположенное примерно в 20 км вниз по Волге от г. Сенгилея (у В. Л. Егорова — Сингилея), находилось от городища Крестово на расстоянии более 50 км (по прямой расстояние между с. Крестово-Городище и г. Сенгилеем составляет 32 км). Второе Переволоокское городище (№ 3) стояло уже в конце самарской петли р. Волги, километрах в 80 от г. Сенгилея. Примерно в 50 км от второго Переволоокского городища находится городище Костычи (№ 4). Город Укек (№ 5) отстоял от городища Костычи на более чем 250 км вниз по Волге (расстояние между г. Сызранью, недалеко от которой находятся Костычи, и г. Саратовым по прямой составляет 256 км). Городище Квасниковское (№ 6) и городище Узморье (№ 7) находились недалеко от Укека. Первое из них стояло несколько ниже Укека на левой стороне Волги (в 2 км по прямой от Саратова), второе — на той же левой стороне в 8 км ниже городища Квасниковского.

Ниже по Волге от Укека и расположенных близ него городищ археологические обследования

⁴ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 107–119.

фиксируют 5 золотоордынских поселений, находящихся поблизости и рядом с современным городом Камышином. Они начинаются севернее Камышина при впадении в Волгу ее левого притока р. Еруслана (Бережновское городище — № 12). Напротив устья Еруслана на правой стороне Волги находилось городище Терновское (№ 11), в 28 км по прямой к западу, с небольшим отклонением на юг, от Бережновского городища. От г. Саратова до устья Еруслана по прямой 140 км. Следовательно, на столь значительном пространстве от Укека до впадения Еруслана в Волгу золотоордынских городов не было. По Волге вниз после Еруслановского устья находились городища Даниловское (№ 10), а рядом с современным г. Камышином — городища Ахметовское (№ 9) и Шишкин Бугор (№ 13). Максимальное расстояние между последними тремя городищами и городищем Терновским не должно было превышать 20 км.

Чтобы из городищ близ г. Камышина достичь ордынского г. Бельджамена (№ 16), надо было проплыть вниз по Волге не менее 120 км (расстояние от современного г. Камышина до г. Дубовки составляет 120 км по прямой). На этом пути были расположены городища Пролейское (№ 14) и Песковатское (№ 15). Пролейское находилось примерно в 17 км к северу от Камышина, а Песковатское — в 1,5 км от того же города. Около Бельджамена, отстоявшего от современного Волгограда на 45 км вверх по Волге, располагались городища Винновское (№ 17) и Мечетное (№ 18). Первое стояло в 4,5 км выше Волгограда, второе — на территории современного Волгограда, на его северной окраине, на левом берегу р. Мечетки. К северо-востоку от Мечетного на левом берегу Волги золотоордынцами было сооружено поселение, остатки которого теперь названы Погромновским городищем (№ 20), а несколько ниже последнего прямо против Мечетного — другое поселение (его остатки — городище Ахтубинское (№ 19)). Таким образом, на пространстве длиной в 45 км в этом районе разместилось 5 ордынских городищ.

Почти параллельно с ними на отделившейся от Волги Ахтубе у ее истока было расположено городище Безродное (№ 21). Ниже Безродного находилось Заплавное городище (№ 22), отстоявшее от Безродного примерно на 12 км. Еще через 25 км начинались строения блестящего Сарая ал-Джедид (Нового Дворца — № 23). Старый Сарай (№ 25) отстоял от Нового примерно на 220 км, однако между ними был еще один город — Гюлистан (№ 24), но, как далеко располагался он от обоих Сараев, неизвестно. Енотаевское городище (№ 26), стоявшее на правом берегу р. Енотаевки недалеко от Сарая, можно сказать, напротив него, отделялось от золотоордынской столицы руслами трех рек: Енотаевки (правого рукава Волги), Волги и Ахтубы. В 38 км от Сарая ниже по Ахтубе на ее левом берегу лежало городище Лапас (№ 27). От него примерно в 60 км находилось Новорычанское городище (№ 28), а от последнего в 17–18 км на север — Красноярское городище (№ 29) и на 17 км к западу с небольшим отклонением на юг — Мошаикское городище. Городище Тумак-Тюбе (№ 30) находилось к юго-западу от Красноярского городища, в нескольких десятках километров от него. На восточной окраине современной Астрахани стояло уже упомянутое Мошаикское городище (№ 31), от которого до городища Тумак-Тюбе было 32 км. Несколько большим было расстояние между Мошаикским и Чертовским (№ 32) городищами. В пределах 30–35 км к югу от Мошаикского городища было расположено Самосдельное городище (у с. Самосделка на левом берегу Волги — № 33), а в нескольких километрах от Мошаикского городища, но к северу от него — город Хаджитархан (№ 35)⁵. Город Суммеркент (№ 34), по словам Вильгельма де Рубрука, располагался там, где

⁵ Произведенные расчеты расстояний между золотоордынскими поволжскими городами сделаны на основании следующих изданий: Карта Астраханской области. М., 1953; Атлас СССР. М., 1954; Волгоградская область. Топографическая карта. М., 1997; Атлас Астраханской области. М., 1997; Атлас Нижней Волги от Волгограда до Астрахани и Каспийского моря. М., 2005.

Этиль (Волга) разделялась на три больших и четыре малых рукава⁶. Это означает, что Суммеркент находился к югу от Мошаикского городища, в радиусе примерно 40 км от него.

Полученные данные хотя и не отличаются абсолютной точностью, тем не менее ясно свидетельствуют о том, что плотность ордынских поволжских городов была наибольшей от Суммеркента в дельте Волги до Бельджамена, стоявшего на Волге много выше, при переходе с Волги на Дон. Расстояния между ордынскими городами на этом участке волжского пути редко превышали 100 км, обычно они составляли несколько десятков километров, но иногда сокращались всего до нескольких километров. Была и другая особенность золотоордынских городов, расположенных на нижней Волге. Они были самыми крупными в Золотой Орде. Площадь, например, столицы государства, Сарая, определяется исследователями в 36 кв. км⁷. В XIV в. это был самый большой город в Восточной Европе. Укрепления Сарая ал-Джедид охватывали площадь примерно в 2 кв. км, но неукрепленная территория города значительно превышала укрепленную. Плотность заселения левого берега Ахтубы в золотоордынское время была такова, что строения от истока реки и далее вниз по ее течению тянулись почти непрерывно на расстоянии 70 км⁸.

Обращает на себя внимание оппозиционность некоторых стоявших по Волге золотоордынских городов и поселений. На левом волжском берегу находилось Квасниковское городище, а против него на правом берегу г. Укек. У устья Еруслана, левого притока Волги, было расположено Бережновское городище, а на противоположном берегу Волги — Терновское городище. Ахтубинскому городищу на левой стороне Волги соответствует Мечетное городище на правой стороне реки. Городище Енотаевское на правом берегу рукава Волги Енотаевки находилось в оппозиции к столичному Сарая. Такое парное расположение перечисленных выше золотоордынских городов и городищ свидетельствует, скорее всего, о том, что в отмеченных местах существовали переправы через Волгу, которые контролировались как с правобережной, так и с левобережной сторон реки. При этом надо полагать, что такие контролируемые пункты появлялись не синхронно, а в разные времена. Трудно, например, представить, что поселение, позднее превратившееся в Енотаевское городище, было построено одновременно с главным городом государства Сараем. Как показывают исторические параллели, возведение столиц способствует появлению рядом с ними новых сельских и городских поселений. По времени такие поселения возникают позже столичного города. Для того чтобы установить, какие переправы через Волгу существовали в Средние века, как и когда они укреплялись, в какое примерно время появляются вообще золотоордынские стационарные поселения и города на Волге, необходимо обращение к различного рода письменным источникам, сколь бы малую информацию они ни содержали. Такие источники оставлены представителями разных народов. Эти памятники следует рассматривать в хронологической последовательности, чтобы можно было уловить те изменения, которые происходили с течением времени с поволжскими поселениями и городами в Средние века, их численностью, размерами и функциями.

Наиболее ранние сведения о местах пребывания татаро-монголов в Восточной Европе оставил Иоанн де Плано Карпини. Он происходил из итальянской Перуджии, был монахом Ордена францисканцев (миноритов) и папским легатом, отправленным папой Иннокентием IV в 1245 г. из французского Лиона в столицу Монгольской империи Каракорум для ведения дипломатических переговоров с главным монгольским ханом о дальнейших военно-политических планах татаро-монголов, оказавшихся в результате походов Батые непосредственными соседями стран Центральной Европы и близкими соседями государств Европы Западной, населенных

⁶ Иоанн де Плано Карпини. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 167–168.

⁷ Егоров В. А. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. С. 115.

⁸ Там же. С. 111, 113.

католиками. В Монголию посол главы католической церкви ехал через русские земли, по половецким степям, где он оказался весной 1246 г., пересекал крупнейшие реки Восточно-Европейской равнины: Днепр, Дон и Волгу. О Волге, которая в данном случае интересует нас прежде всего, Плато Карпини писал, что «эта река очень велика», богата рыбой, и отмечал, что «у нее переходит с места на место Батый»⁹, т. е. приволжские земли стали ханскими кочевьями. Никаких городов по Волге папский легат не указал, не привел даже названия места, где ему и его спутникам пришлось пересекать Волгу. Видимо, в 1246 г. столица Золотой Орды еще не была построена (или достроена), а переправы через Волгу не налажены, ее переходили в разных местах по льду в зимнее время и с помощью подручных плавательных средств — в летнее.

Упомянувшийся выше Вильгельм де Рубрук (фламандец Виллем Рейсбрук), член того же монашеского Ордена францисканцев-миноритов, по просьбе французского короля Людовика IX Святого, надеявшегося в главном монгольском хане найти надежного союзника в борьбе со своим врагом — египетским султаном, в 1253–1255 г. побывал у монголов и оставил описание своего путешествия. Он сообщил не только о городе Суммеркенте в устье Волги, но и о построенном Батыем Сарая, близ которого пребывал отец принявшего христианство ордынского темника Койяка, хранивший у себя необходимые для богослужения вещи Рубрука. Когда Рубрук попросил эти вещи вернуть, Койяк ответил ему, что сразу не может этого сделать, потому что «оставил эти вещи у моего отца, пребывающего вблизи Сарая, это — новый город, построенный Батыем на Этилии»¹⁰.

Кроме Суммеркента и Сарая Рубрук упомянул еще один поселок на берегу Волги, также построенный татарами. По словам французского посланника, в августе 1253 г. по дороге от Сартака, сына Батыя, кочевавшего в трех днях пути к западу от Волги, к самому Батыю, кочевья которого располагались на волжском левобережье, «в том месте, где мы остановились на берегу Этилии, есть новый поселок, который татары устроили в перемежку из русских и саррацинов, перевозящих послов, как направляющихся ко двору Батыя, так и возвращающихся оттуда, потому что Батый находится на другом берегу в восточном направлении, и он не проходит через это место, где мы остановились, когда поднимается лето, а он уже начинал спускаться. Именно с января до августа он сам и все другие поднимаются к холодным странам, а в августе начинают возвращаться. Итак мы спустились на корабле от этого поселка до двора Батыя, и от этого места до городов Великой Булгарии к северу считается пять дней пути»¹¹. Пытаясь определить географическое положение и название загадочного поселка, исследователи указывают на Укек как на самое подходящее место для такого определения. Данное предположение было выдвинуто в 1885 г. немецким исследователем «Путешествия» Рубрука Ф. М. Шмидтом¹² и с тех пор разделяется многими учеными вплоть до новейшего исследователя истории Укека Л. Ф. Недашковского¹³. Оснований для подобной идентификации немного. По известным в XIX в. письменным источникам, Укек оказывался самым ранним и самым близким к бывшей Волжской Булгарии золотоордынским городом на правом берегу Волги. Однако в 1994 г. крупнейший современный исследователь Золотой Орды Г. А. Федоров-Давыдов, оценивая попытку В. Л. Егорова отождествить поселок, описанный Рубруком, не с Укеком, а с Бельджаменом-Бездежем, стоявшим на волжском правобережье

⁹ Иоанн де Плато Карпини. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. С. 48.

¹⁰ Там же. С. 166.

¹¹ Там же. С. 96. Указание Рубрука на откочевывание татаро-монголов на север к холодным странам уже в январе месяца является ошибочным. Зачем надо было в середине зимы передвигаться поближе к холоду, если от него уже в августе уходили на юг? По другим источникам известно, что передвижение на север из степей Предкавказья и Нижнего Поволжья начиналось в мае, когда в этих степях наступала жара.

¹² Schmidt F. M. Über Rubruk's Reise von 1253–1255 // Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. Berlin, 1885. Bd. XX. S. 182.

¹³ Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 12–13.

ниже Укека, отметил, что такое отождествление невозможно, поскольку Рубрук сообщает о 5 днях перехода от поселка до городов Волжской Булгарии, тогда как источники (Абу-л-Фида) говорят о 15 днях пути даже от более северного по сравнению с Бельджаменом Укека до тех же городов¹⁴. Следует также отметить, что в сочинении Вильгельма де Рубрука речь идет о 5 днях пути до болгарских городов не от поселка, из которого он и его спутники спустились по Волге до ставки Батыева на волжском левобережье, а от этой ханской ставки. Следовательно, путь из нового татарского поселка на север до бывшей Волжской Булгарии занимал по времени менее 5 дней. За такой срок прежних болгарских городов нельзя было достичь не только из Бельджамена-Бездежа, но и из Укека. Как будет показано ниже, в 1334 г. марокканский путешественник Ибн Баттута, выехав из ставки хана Узбека, располагавшейся на левом берегу Волги выше Укека, доехал до города Булгара только через 10 дней. Очевидно, принимать построенный золотоордынцами новый поселок на правом берегу Волги, описанный Рубруком, за Укек, а тем более за Бельджамен-Бездеж нет никаких оснований. Поселок можно отождествлять или с Крестовым городищем, или с первым Переволоцким городищем (что представляется более предпочтительным), значительно более близкими к русским и болгарским землям, из населения которых составлялся обслуживающий персонал поселка. Впрочем, как бы там ни было, ясно, что уже в первые годы существования Батыевой Орды татары занимались организацией переправ через Волгу, причем созданные ими при переправах поселения преследовали административно-служебные, а не производственно-торговые цели, как обычные города.

Таковыми достаточно скуными данными исчерпываются сведения о поволжских золотоордынских городах к началу 50-х годов XIII в. в западноевропейских источниках.

Более поздние европейские описания Золотой Орды и других азиатских государств, вплоть до Индии и Китая, несколько пополняют приведенные свидетельства. В частности, написанная в 90-е годы XIII в. венецианским купцом и путешественником Марко Поло «Книга, именуемая о разнообразии мира» содержала несколько новых сведений о поволжских золотоордынских городах. Сам Марко Поло в Золотой Орде не был, но он поместил в своей «Книге» рассказ о пребывании в этой стране своего отца, Николо Поло, и своего дяди, Маттео Поло. Очевидно, рассказ о жизни в Золотой Орде старших родственников Марко Поло услышал в своей семье и запомнил его надолго. Согласно Марко Поло, братья Николо и Маттео Поло, приехавшие из Венеции с товарами в Константинополь, бывший в 1204–1261 г. столицей Латинской империи, решили отправиться далее на восток «за наживой да за прибылью». Пополнив в Константинополе свои товары приобретенными драгоценностями, старшие Поло отплыли «в Солдадию» (крымский Судак). Морское плавание закончилось без приключений, братья достигли Крыма, но из Судака решили двинуться дальше «к Барака-хану, что татарами владел и жил в Болгаре да в Сарая». И это путешествие было успешным. Барак (золотоордынский хан Берке) принял венецианцев, те подарили ему константинопольские драгоценности, которые хану очень понравились. В ответ «приказал Барка вдвое заплатить за драгоценности; давал он им и другие большие и богатые подарки». Николо и Маттео Поло целый год прожили во владениях Берке. Но тут между ним и правителем Ирана Хулагу (в «Книге» Марко Поло — Алау) началась война, в которой Берке потерпел поражение. Венецианцы хотели вернуться домой, однако пути назад оказались небезопасными. Там путников подстерегали обнищавшие от войны татары, которые захватывали их в плен и продавали в рабство. Свободными оставались лишь пути на восток. И братья решили двинуться туда. «Собрались, — продолжает далее Марко Поло, — да и вышли из Болгара. Пошли они к городу, что был на границе западного царя и назывался Укака. Выйдя отсюда, переправились через реку Тигри и семнадцать дней шли пустынею. Не было тут ни городов, ни крепостей, одни

¹⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994. С. 32.

татары со своими шатрами да стадами. Перейдя через пустыню, пришли они в Бухару»¹⁵. Эти воспоминания семейства Поло в достаточной степени любопытны. Они относятся ко времени, когда в Золотой Орде правил брат Батья Берке — 1258—1266 г.¹⁶ Время можно уточнить. Трения между Берке и Хулагу начались, видимо, в 1261 г.¹⁷ Вскоре они переросли в военные действия. Осенью 1262 г. Хулагу разгромил войско хана Берке у Шемахи и захватил золотоордынские земли по р. Тереку¹⁸. Если Николо и Маттео Поло до сражения у Шемахи жили уже год в Золотой Орде, то их прибытие к Берке относится к 1261 г.¹⁹ Следовательно, венецианские купцы вспоминали обстановку, которая сложилась в Золотой Орде в самом начале 60-х годов XIII в.

Согласно этим воспоминаниям, в указанное время Берке пребывал или в Сарае, или в Булгаре²⁰, городе, располагавшемся на левом берегу Волги несколько ниже устья Камы, т. е. кочевал по левому берегу Волги. Это соответствует свидетельствам Платона Карпини, который отметил, что кочевья по Волге принадлежат правителю Орды, и свидетельствам Рубрика о кочевке Батья по волжскому левобережью. Кроме двух крайних ордынских городов: северного Булгара и южного Сарая, других городов на левом берегу Волги братья Поло не зафиксировали. Сами они длительное время прожили в Булгаре, опасаясь жить на юге, видимо, из-за нападений Хулагу или же стремясь обогатиться в этом центре меховой торговли Золотой Орды²¹. Покинув Булгар, два венецианца направились на юг по правому берегу Волги, вероятно, проверяя, насколько безопасны пути на запад. Так они дошли до «Укака». Это первое упоминание Укека в письменных источниках. Очевидно, город Башня появился в ранние годы существования Золотой Орды. В «Книге» Марко Поло он назван городом «на границе западного царя». Однако государственная граница Золотой Орды здесь не проходила. Речь, скорее всего, идет о границе собственно ханских кочевий. Упоминание о границе позволяет говорить об особом значении Укека среди других поволжских золотоордынских городов. Видимо, здесь при хане Берке была поставлена сторожевая башня, от которой Укек и получил свое название, или сооружена целая крепость, которая контролировала подходы к Волге. Поскольку именно из Укека братья Николо и Маттео Поло отправились в Бухару, делается очевидным, что уже к началу 60-х годов XIII в. близ Укека была налажена переправа через Волгу и надо согласиться с теми исследователями, которые под рекой Тигри «Книги» Марко Поло понимают Волгу. Устроить переправу в данном месте было несложно потому, что и по сей день у Саратова, несмотря на строительство электростанций и огромных водохранилищ, сохранилась целая россыпь волжских речных островов. Переправившись через Волгу, венецианские купцы двинулись на юг и на восток к Бухаре. Если их свидетельство о пребывании хана Берке в Булгаре и Сарае лишь косвенно может говорить об отсутствии в его правление золотоордынских городов на волжском левобережье, то описание пути от Волги

¹⁵ Книга Марко Поло. М., 1955. С. 44—45 (Главы II—IV).

¹⁶ Здесь и далее годы правления золотоордынских и монгольских ханов приводятся по брошюре: Кучкин В. А. Русь под игом: как это было? М., 1991. Приложение. С. 31—33.

¹⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 98.

¹⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. II. С. 68, 74—75.

¹⁹ В таком случае оставление братьями Н. и М. Поло Константинополя было связано с его захватом 25 июля 1261 г. никейским императором Михаилом Палеологом и восстановлением Византийской империи (см.: Уколова В. И. Мир в зените средневековья // Александр Невский. Государь, дипломат, воин. С. 25).

²⁰ Пребывание Берке в Булгаре нельзя считать случайным. Булгар стал первым городом в Золотой Орде, где со времен каракорумского хана Мунке (1251—1255 г.) началась чеканка золотоордынской монеты (см.: Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. 1960. Т. 1. С. 131. № 2, 3, 5; С. 132. № 6, 9).

²¹ Показательно, что в одном из текстов «Книги» Марко Поло после известия о подарках, которыми одарил Берке Николу и Маттео Поло, читается фраза, отсутствующая в других списках «Книги»: «Потом он посылал их во многие места, где они очень хорошо заработали» (см.: Книга Марко Поло. С. 240 (Прим. 3 к главе III)). Одним из таких мест и мог быть древний Булгар.

на широте Укека к Бухаре прямо указывает на это. Семнадцать дней отец и дядя Марко Поло двигались по пустыне, где не было «ни городов, ни крепостей, одни татары со своими шатрами да стадами». Пустыня, конечно, была относительной, там были татары, шатры и стада, но городов и крепостей в ней, судя по ряду и более поздних свидетельств, не было безусловно. Точность припоминаний двух авантюрных венецианцев может быть подвергнута сомнению из-за указания на 17 дней, за которые они доехали от Укека до Бухары. При нормальной езде с остановками днем и ночлегами такое было невозможно, времени нужно было больше. Но при круглосуточном движении с небольшими дневным и ночным перерывами, как это практиковалось у татаро-монголов и как описал это Ибн Баттута²², такое было достижимо. В целом, правдивость семейного рассказа Поло о золотоордынских городах начала 60-х годов XIII в. едва ли может быть подвергнута сомнению. Она подтверждается и нумизматическими данными. Серебряные дирхемы, начавшиеся чеканиться в Золотой Орде уже в правление Батые в Булгаре, выпускались и в Укеке, но лишь с конца XIII в. при хане Токте (1291–1312 г.)²³. Укекский монетный двор функционировал по меньшей мере до 1308 г.²⁴ Следовательно, Булгар и Укек в XIII в. были заметными золотоордынскими городами (Булгар, несомненно, значительнее), и это объясняет внимание к ним двух путешествовавших венецианцев.

Около 1320 г. в Твери в Отроче монастыре Успения Богородицы его настоятелем Александром было написано агиографическое произведение — Житие тверского великого князя Михаила Ярославича. Этот князь в конце июля — начале августа 1318 г. был вызван в Орду тогдашним ее правителем ханом Узбеком, а затем казнен там. Игумен Александр был духовным отцом Михаила Ярославича, сопровождал своего князя в поездке к хану Узбеку, был очевидцем его пребывания в Орде, суда над ним ордынских властей и оценки ими политики Михаила по отношению к татаро-монголам, его осуждения и смерти. Со слов очевидцев описан Александром путь, по которому доставили тело заколотого тверского князя из Орды в русские земли. По сути дела, Житие Михаила Ярославича Тверского представляет собой насыщенную многообразными историческими деталями Повесть о пребывании и убиении в Орде 22 ноября 1318 г. одного из самых могущественных князей Северо-Восточной Руси, противившегося власти ордынского хана. Повесть сохранилась в 13 редакциях, тексты которых представлены в различных русских летописных сводах XV—XVI в. и в древнерусских сборниках XVI—XVII в. Древнейшей из них является так называемая Пространная редакция, удержавшая в своем тексте больше исторических фактов и оценок, чем последующие переделки памятника²⁵.

В Пространной редакции Повести о Михаиле Тверском так описывается почти 500-километровый путь москвичей, сопровождавших гроб с телом их противника Михаила, из Маджар (современный Буденновск) на север к Волге: «И оттолѣ его повезоша к Бездежу. И яко приближившимся им ко граду, и мнози видѣвши из града около саней святого множество народа съ свѣщами, инии же на конех съ фонари на въздушъх ездяще. И тако привезъше въ град, не поставиша его въ церк[ви], но во дворѣх стражахуть его. Единъ от стрегущих възлежа веру саней, сущих с телесем святого, и тако невидимо нѣкотараа сила сверже его далече с саней святого. Он же с великою боязнью едва въста, [еле] живу ему сущу, при[шед], повѣда сущему ту ерѣиови вся бывшая ему. От него же мы слышахом и написахом. И оттолѣ повезоша его в Русь. Везуще его по градом по русским и довезоша его Москвы, положиша и въ церкви святого Спаса

²² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. С. 308.

²³ Известны 3 дирхема, чеканенные в Укеке при хане Токте как будто в 700 г. х. (1300–1301 г.) (см.: Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. С. 22. Тип 7).

²⁴ Там же. С. 20. Тип 1.

²⁵ Подробнее об этом см.: Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974.

в монастыри»²⁶. Из этого описания следует, что отправным пунктом пути на Русь из Золотой Орды являлся г. Бельджамен, название которого на медных монетах (пулах), чеканившихся в начале 50-х годов XIV в. в этом городе, передавалось как Базджин²⁷. Видимо, из последнего названия и возникло русское наименование — Бездеж. В городе к концу 1318 — началу 1319 г. уже жили русские поселенцы, с которыми общались люди, привезшие останки тверского князя, была церковь и был церковный причт. Очевидно, Бельджамен-Бездеж не являлся новостройкой хана Узбека, который, вообще говоря, прославился основанием целого ряда городов на обширной территории Орды, а был построен до правления Узбека, еще в XIII в. Из Бельджамена уходили на Русь и зимой (так везли гроб с телом Михаила Тверского), и летом (так в окружении московского князя Юрия Даниловича и сына Михаила Ярославича Константина, будущего клинского князя, возвращался в Тверь игумен Александр²⁸). Зимний путь из ордынских в русские земли мог идти по берегам Волги или по льду замерзшей реки, летний — уже не по льду, а по воде. По-видимому, разница в способах передвижения и соответственно в маршрутах не позволила игумену Александру описать подробнее путь, по которому везли в Русь прах тверского князя. Большую по расстоянию и продолжительную по времени дорогу он очертил очень скупно: «И оттолъ повезоша его в Русь. Везуще его по градом по русским и довезоша его Москвы». И все же стоит обратить внимание на то, что никаких золотоордынских городов выше по Волге от Бельджамена-Бездежа Александр не упомянул.

Через год после того, как игумен Александр закончил свое агиографическое описание жизни и смерти Михаила Ярославича Тверского, в далекой от Твери сирийской Хаме появилось сочинение Исмаила Абу-л-Фиды (1273—1331) «Упорядочение стран». Абу-л-Фида был эмиром Хамы и помимо правительственной, дипломатической и военной деятельности занимался историей, географией, богословием и литературой. «Упорядочение стран» — географическое сочинение сирийского эмира, законченное им в 1321 г., но дополнявшееся Абу-л-Фидой до самой своей смерти. Раздел о северных землях «Упорядочения стран» включает описание Восточной Европы, которое, в свою очередь, содержит описание Поволжья. Небольшие отрывки из последнего описания переводились на русский язык еще в XIX в.²⁹, но только в 2009 г. И. Г. Коновалова впервые опубликовала полный перевод на русский язык той части географического труда Абу-л-Фиды, что был посвящен Восточной Европе, Поволжью в том числе. Приводим это описание по работе И. Г. Коноваловой, упрощая русскую транскрипцию арабских звуков, опуская надстрочные и подстрочные знаки, которыми И. Г. Коновалова обозначала соответствия между буквами русского и арабского алфавитов, но сохраняя пояснения исследовательницы: «Река ал-Атил относится к числу величайших и известнейших рек той страны («страны тюрков». — И. К.). Она приходит из районов, расположенных на крайнем севере и востоке, где никто не живет, протекает близ города Булара, окружая его с севера и с запада. Это город, который по-арабски называется Внутренним Булгаром; его широта превышает 50 градусов. Упомянутая [река] ал-Атил течет из Булара к лежащему на ее берегу городку, называемому Укак. Затем она минует его и [приходит] к деревне, именуемой Балджаман, и течет на юг, потом поворачивает и течет на восток и на юг, протекая мимо города Сарай с юга и запада. Сарай расположен на берегу [реки]

²⁶ Кучкин В. А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 159–160 и вар. XXVII, 9.

²⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 183. № 163, 164.

²⁸ В своем сочинении игумен Александр сообщает о смерти Кавгадья, главного ордынского обвинителя князя Михаила Тверского. Этот ордынский вельможа умер, «не пребывъ ни до полулѣта» (Кучкин В. А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском. С. 158). Следовательно, Александр оставался в Орде до апреля-мая 1319 г. и покидал ее уже в теплое время года.

²⁹ Толмачев Н. А. О Водянском городище в Саратовской губернии // Труды VI Археологического съезда. Одесса, 1889. Т. IV. С. 95.

ал-Атил, к северу и востоку от реки. Таким образом, ал-Атил минует город Сарай, разветвляясь близ моря ал-Хазар, как говорят, на 1001 реку. Все они впадают в море ал-Хазар с северной и западной стороны»³⁰.

Как и все более ранние арабские географы, его предшественники, Абу-л-Фида считал, что исток Волги (ал-Атил) лежит в безлюдных местах, в далеких северо-восточных землях от ее главного течения. Это не ошибка, как может показаться на первый взгляд, а точное указание, но исходящее из того, что в Средние века истоком Волги считали исток Камы, который действительно находится далеко на северо-восток от текущей с севера на юг Волги. Следуя этому течению Волги, Абу-л-Фида и описывал поволжские города.

Самым северным из них в его изложении предстает г. Булар, по-арабски называемый Внутренним Булгаром. По словам Абу-л-Фиды, Волга окружает Булар с севера и запада, т. е. этот город лежит на левом берегу Волги близ одного из изгибов волжского течения. Дополнительные сведения о Буларе Абу-л-Фида дает в другой, так называемой «табличной», части своего труда: «Город Булар, который по-арабски называется Булгар, — это поселение у северных пределов обитаемой земли. Он расположен близ берега [реки] Атил, с северо-восточной стороны. Булар и Сарай находятся на одном берегу [реки], и между ними более 20 переходов. Булар лежит на равнине, на расстоянии по крайней мере в один день пути от горы. В городе есть три бани. Жители города исповедуют ислам ханифитского толка. У них нет никаких фруктов и фруктовых деревьев из-за сильного мороза; также и винограда у них нет. Там поспевают редис, он бывает черным и огромного размера. Жители города говорили мне, что в начале лета там не исчезает вечерняя заря и ночи у них бывают очень короткими. То, что сообщили мне эти рассказчики, верно и соответствует действительности, так как становится очевидным из астрономических трудов. В самом деле, к северу от широты 48 градусов 30 минут вечерняя заря, начиная с летнего времени, не исчезает, а широта Булара больше этой. Во всяком случае, рассказ об этом правдив»³¹. Второе описание Булара в «табличной» части подтверждает сказанное о нем в первой, повествовательной, части: город расположен на левом берегу Волги. Это подчеркивается сравнением его местоположения с местоположением Сарая, также стоявшего на волжском (ахтубинском) левобережье. Выясняется, что сведения о Буларе Абу-л-Фиды получил от его жителей, очевидно, посещавших Сирию купцов, паломников или путешественников, хорошо знавших свой город, но побывавших и в других городах и представлявших, как далеко они находятся от Булара. В этом отношении их замечание о Сарае, находившемся на одном и том же, говоря обобщенно, волжском берегу с Буларом и отстоявшем от него на более чем 20 переходов, представляется весьма ценным.

Какой же именно город называл Абу-л-Фида Буларом? И. Г. Коновалова, исследовавшая этот вопрос, пришла к выводу, что Абу-л-Фида, говоря о Буларе, повторяет название столицы Волжской Булгарии XII — первой трети XIII в. Биляра, но имеет в виду не этот город, а более древний и более известный Булгар³². Такой вывод представляется справедливым, однако нуждающимся в небольшом комментарии. Абу-л-Фида описывал главный город региона, что прямо следует из «Книги» Марко Поло. В исторической справке об этом городе он использовал данные о когда-то столичном Буларе-Биляре, при этом правильно указав, что в предшествующих историко-географических сочинениях, написанных по-арабски, город назывался Внутренним Булгаром, оставив без пояснения, какой Булгар в таком случае назывался Внешним, или же просто Булгаром. Определение «Внутренний Булгар» больше всего подходит к Биляру, располагавшемуся по обоим берегам р. Билярки, левого притока р. Малый Черемшан, и отстоявшему по горизонтальной прямой

³⁰ Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. С. 113–114.

³¹ Там же. С. 125. Знаки препинания в конце цитаты изменены.

³² Там же. С. 162–163.

от главной артерии Волжской Булгарии — Волги — более чем на 35 км³³. Однако географическое, а не историческое описание Булара в «Упорядочении стран», без всяких сомнений, относится к Булгару, остатки которого обнаружены у с. Болгары бывшего Куйбышевского района Татарской АССР³⁴. Город находился в 5 км к востоку от русла Волги, в излучине реки и прикрывался ее течением с севера и запада, как о том и свидетельствовал Абу-л-Фида. Таким образом, Булар в сочинении Абу-л-Фиды — это реальный Булгар, бывший во времена просвещенного сирийского эмира главным городом волжско-камской части Золотой Орды, одной из резиденций золотоордынских ханов.

Следующим после Булара волжским городом Абу-л-Фида называет Укак. Это уже знакомый нам Укек (Увек). В основном описании он характеризуется как «городок». В «табличной» части «Упорядочения стран» об Укеке сказано больше: «Ал-Укак — это город на западном берегу [реки] ал-Атил, между [городами] Сарай и Билар. Он лежит на полпути между ними, на расстоянии около 15 переходов от каждого из них. На Укак двигалась орда царя татар из страны Берке, но не вступила в город»³⁵. Здесь Укек назван уже не «городком», а «городом», верно указано, что он стоял на западном, правом берегу Волги. Ценно свидетельство Абу-л-Фиды о расположении Укека на полпути от Билара (очевидно, это тот же Булар) до Сарая. В принципе, оно верно: от Саратова до устья Камы по прямой 468 км, а от Саратова до Селитренного по прямой 484 км. Тем не менее указание Абу-л-Фиды на то, что надо было сделать около 15 переходов из Укека, чтобы достичь северного Булара — Булгара, и столько же, чтобы оказаться в южном Сарае, дает в итоге цифру примерно в 30 переходов из Булара в Сарай через Укек, тогда как ранее Абу-л-Фида называл цифру более 20 переходов из Сарая в Булар. Сколько ни говорить о близости цифр «около 30» и «более 20», разница остается. Она, видимо, объясняется тем, что сухопутные пути из Сарая-Бату в Булгар по левому и правому берегам Волги преодолевались за неодинаковое время. По левому берегу дорога была удобнее, поскольку постоянно пролегла по равнинной степной местности. По правому берегу до современного Камышина путь шел по такой же местности, но севернее Камышина природный рельеф менялся, начиналась поросшая лесами Приволжская возвышенность, которая тянулась примерно до современного Ульяновска, здесь встречались даже небольшие горы, и для преодоления таких дорожных препятствий приходилось тратить большее время. К тому же на пути по правому берегу Волги необходимо было переправляться через реку, чтобы попасть в Булгар или Сарай-Бату. Даже если высказанные соображения не принимать во внимание, несомненным будет то, что путь из столицы Золотой Орды до самого северного, по представлениям Абу-л-Фиды, ее владения — Булгара — занимал около месяца.

Вернемся, однако, к характеристике Укека. Его описание в «табличной» части «Упорядочения стран» заканчивается загадочной фразой: «На Укак двигалась орда царя татар из страны Берке, но не вступила в город». Смысл ее раскрыть сложно. То ли сам хан Берке двинулся походом на Укек, то ли противник Берке из южных районов Золотой Орды двинулся на север (так могло быть в 1262 г., когда Хулагу временно захватил южные владения Берке), то ли этот город отложился от Золотой Орды и один из золотоордынских ханов — преемников Берке решил предпринять карательную экспедицию против жителей Укека, решить трудно. Но бесспорно одно: или Укек занимал важное стратегическое положение среди золотоордынских городов, или он был достаточно крупным административным центром, правитель которого мог позволить себе не подчиняться хану. Хан Берке умер в 1266 г. Очевидно, что события, связанные с его именем, для Абу-л-Фиды были относительно недавними, составитель «Упорядочения стран» старался использовать последнюю информацию о городах, которые описывал.

³³ Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975. С. 100–101. № 271 и карта археологических памятников.

³⁴ Там же. С. 125–127. № 740.

³⁵ Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. С. 125.

Перечисляя далее золотоордынские населенные пункты вниз по Волге, Абу-л-Фида останавливает внимание своих читателей на «деревне, именуемой Балджаман». Это уже упоминавшийся выше Бельджамен-Бездеж. В год завершения Абу-л-Фидой своего «Упорядочения стран» Бельджамен-Бездеж был, как свидетельствует тверской игумен Александр, городом. Поселение, в котором жили русские, иностранцы для основных жителей Орды, имевшие там свой храм, трудно назвать деревней. И тем не менее Балджаман назван Абу-л-Фидой именно так. Объяснение может заключаться в том, что сирийский эмир пользовался несколько устаревшими рассказами о Балджамане, возможно, восходящими к временам хана Берке, которого Абу-л-Фида упоминал не раз в своем сочинении. Но даже в ранге деревни Балджаман был известен. И его положение на конце перешейка, связывавшего между собой две крупные восточноевропейские реки Дон и Волгу, достаточно быстро превратило деревню в город.

Свой обзор поволжских городов Абу-л-Фида заканчивает описанием столицы Золотой Орды Сарая. Дополнительная характеристика города дана в «табличной» части труда эмира из Хамы: «Это великий город в государстве ат-татар, являющийся резиденцией повелителя северных стран. Того, кто правит в настоящее время, зовут Узбек. Город расположен на равнине, к северо-западу от моря ал-Хазар, на расстоянии около двух дней пути [от него]; море ал-Хазар лежит к юго-востоку от города. Рядом с городом протекает река ал-Асил, приходящая с северо-запада и текущая на юго-восток до впадения в море ал-Хазар. Город Сарай стоит на берегу реки ал-Асил, на северо-восточной стороне [реки]. Это огромный торговый порт, где ведется торговля тюркскими рабами. Это новый город по своему происхождению: его основание связывают с одним из потомков Джинкиз-хана, называемым Сала-Бату. Один человек из этого города рассказывал, что самый длинный день [там] составляет 17 часов. Поэтому широта города равна 54 градусам, и этой цифрой надо исправить ту, которая стоит в таблицах»³⁶. Абу-л-Фида подтверждает свидетельства других источников, в частности Рубрука, что город Сарай был основан потомком Чингиз-хана (Джинкиз-хан в «Упорядочении стран») Батыем (Сала-Бату в «Упорядочении стран», где Сала, скорее всего, испорченное Саин — «добрый»³⁷, как называли иногда Батые восточные авторы). Географическое положение Сарая Абу-л-Фида определяет несколько различно в повествовательной и «табличной» частях своего сочинения. В первой он пишет о расположении Сарая на реке ал-Атил, во второй — на реке ал-Асил. В повествовательной части указывается, что река протекала с южной и западной сторон города, а сам город стоял к северу и востоку от реки. Оба утверждения согласованы между собой, однако порядок перечня сторон, с которых река подходила к городу, в описании Абу-л-Фиды, по-видимому, нарушен. Если при общем направлении течений Волги и ее протоков на юг воды подходили к южным окраинам Сарая, то они в какой-то излучине должны были течь не на юг, а на восток, но тогда они не могли подходить к западным окраинам города, которые оставались к северу от течения реки. Возможно, было другое: река проходила сначала мимо западных, а только затем шла мимо южных границ Сарая. В «табличной» части «Упорядочения стран» нет прямого указания на течение реки к югу от Сарая, общее направление течения определяется как «с северо-запада... на юго-восток», хотя местоположение Сарая, в принципе, определяется так же: «на северо-восточной стороне [реки]». «Табличная» часть содержит более полные и более свежие известия о Сарая, чем часть повествовательная. Указано, например, что от Сарая до Каспийского (ал-Хазар) моря около двух дней пути, сообщается, кто основал Сарай и кто в нем правил во втором десятилетии XIV в. Такой характер «табличной» части сочинения Абу-л-Фиды позволяет видеть в реке ал-Асил этой части не искажение названия ал-Атил, а отличную от Волги (ал-Атил) реку, а именно Ахтубу. Примерно в 17 км севернее с. Селитренного, близ которого, как установили

³⁶ Там же. С. 124.

³⁷ Там же. С. 161. Комментарий 9.

археологи, сохранились остатки г. Сарая, русло Ахтубы меняет свое юго-восточное направление на западное, далее поворачивает на юг, но вскоре идет на восток, чтобы затем вернуться к своему основному юго-восточному направлению. В русло Ахтубы здесь как бы вклинивалась часть суши, ограничивавшаяся с севера, запада и юга течением реки³⁸. Судя по описаниям Абу-л-Фиды, именно в этом месте и помещался первоначальный Сарай.

Если Абу-л-Фида представлял себе золотоордынские города мысленно, читая древние рукописи и слушая рассказы своих современников, жителей этих городов, то знаменитый марокканский путешественник Мухаммед Ибн Баттута (1304–1377) видел их собственными глазами. Правда, любознательный и наблюдательный марокканец не фиксировал своих впечатлений непосредственно во время посещения Золотой Орды, Византии, государств Средней Азии, Индии и Китая, в которых он сумел побывать, а делился ими по памяти со своими соплеменниками уже после возвращения домой, что вытекает из упоминаний Ибн Баттутой золотоордынского хана Джанибека, который, убив старшего брата Тинибека, захватил верховную власть в стране³⁹. Согласно русским летописям, произошло это поздней осенью 1341 г.⁴⁰ Следовательно, воспоминания Ибн Баттуты были записаны после 1341 г., когда некоторые детали увиденного и услышанного им могли уже стереться из его памяти. Тем не менее сведения Ибн Баттуты о поволжских городах представляют большую ценность.

Во владениях золотоордынского хана Мухаммеда Узбека Ибн Баттута оказался весной 1334 г. Его встреча с Узбеком состоялась в районе Бештау (Пятигорья, близ современного Пятигорска) и Маджар. Кочевавшая ставка (орда) хана произвела большое впечатление на Ибн Баттуту. «Мы увидели, — вспоминал он, — большой город, движущийся со своими жителями; в нем мечети и базары да дым от кухонь, взвивающийся по воздуху; они варят (пищу) во время езды своей и лошади везут арбы с ними»⁴¹. Судя по последующему рассказу марокканского путешественника, орда в начале мая 1334 г. из Предкавказья уходила на север, за Волгу, и там Ибн Баттута впервые познакомился с золотоордынскими поволжскими городами. Особое любопытство возбуждал в нем северный Булгар: «Я наслышался о городе Булгаре и захотел отправиться туда, чтобы взглянуть на то, что говорится про чрезвычайную краткость ночи в нем, а также про кратковременность дня в противоположное время года. Между ним и ставкою султана был десяток (дней) пути. Я попросил у него (у султана) проводника туда, и он отправил со мною такого, который довез меня туда и привез меня обратно к нему»⁴². Если припомнить сообщение Абу-л-Фиды о более чем 20 переходах между Сараем-Бату и Булгаром, то надо полагать, что кочевая ставка Узбека, из которой Ибн Баттута выехал в Булгар, находилась несколько севернее половины пути между Сараем и Булгаром, поскольку до последнего Ибн Баттута ехал «десяток» дней. Узбек, видимо, кочевал по левому берегу Волги на широте выше современного Саратова, но ниже современной Сызрани. Выехав из ставки Узбека, Ибн Баттута не отметил на своем пути ни одного города по левому берегу Волги до Булгара. Ничего не сказал он о левобережных волжских городах и при своем возвращении из Булгара, в котором пробыл 3 дня, обратно в ставку Узбека. Очевидно, к 1334 г. их еще не было.

Далее Ибн Баттута рассказал о своей поездке в Константинополь. Он воспользовался тем, что третья из четырех жен хана Узбека византийская принцесса Баялунь ждала ребенка, но хотела родить его у себя на родине, а возможно, и крестить там. Баялунь испросила разрешение у мужа, весьма типичного мусульманского неопфита, и отправилась в византийскую столицу.

³⁸ Атлас нижней Волги от Волгограда до Астрахани и Каспийского моря. Л. 64–65.

³⁹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. С. 296.

⁴⁰ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. XV. Вып. I. Стб. 54.

⁴¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. С. 289.

⁴² Там же. С. 296–297.

Посмотреть на знаменитый город решил и любопытствующий марокканец, присоединившийся к свите принцессы. «Мы отправились, — сообщил Ибн Баттута, — 10-го шевваля (= 14 июня 1334 г.) в сообществе хатуни Баялунь и под ее покровительством. ...Она (хатунь. — В. К.) оставила большую часть своих девушек и своего багажа в ставке султана (имеется в виду хан Мухаммед Узбек. — В. К.), так как ехала с целью навестить (отца. — В. К.) и разрешиться от бремени. Мы направились к городу Укаку — (пишется. — В. К.) через *у* и *ка* — городу средней величины, но красивой постройки, с обильными благами и сильной стужей. Между ним и между Сараем, столицей султана, 10 дней пути, а на один день пути от этого города (находятся. — В. К.) горы русских. Последние — христиане, красноволосые, голубоглазые, безобразной наружности, народ плутовской»⁴³. Поскольку Баялунь двигалась в Константинополь через Укек, т. е. в юго-западном направлении, надо полагать, что кочевая ставка Узбека, откуда начала свой путь Баялунь, находилась на северо-восток от Укека, т. е. в том районе, что был определен выше на основании анализа различных сведений о длительности переходов между городами Сарай-Бату и Булгаром, с одной стороны, и между ставкой Узбека и Булгаром — с другой. Хотя в сочинении Ибн Баттуты указания на 10 переходов между городами иногда напоминают утвердившийся шаблон, тем не менее его замечание о 10 переходах между Укеком и столичным Сараем должно быть принято во внимание. За 13 лет до путешествия Ибн Баттуты Абу-л-Фида писал о 15 переходах между Укеком и Сараем. Едва ли за столь короткий период состояние дорог и дорожного транспорта в Золотой Орде улучшилось и усовершенствовалось настолько, что время на поездку из Башни во Дворец сократилось в полтора раза. Скорее всего, речь у Ибн Баттуты идет не о Сарае-Бату, а о Сарае ал-Джедид, от которого до Сарая-Бату надо было добираться еще 4–5 дней (следует напомнить, что один Сарай отстоял от другого на 220 км по прямой). В таком случае надо считать, что к 1334 г. новая столица Золотой Орды — Сарай ал-Джедид — уже была построена. Данное заключение необходимо сопоставить со свидетельством уроженца Дамаска Ибн Арабшаха, трудившегося в 30-е годы XV в. и написавшего, что Тамерлан «разрушил Сарай, Сарайчук, Хаджитархан и (все) эти края»⁴⁴, причем отметил, что «между построением Сарая и разрушением тамошних мест (прошло. — В. К.) 63 года»⁴⁵. Согласно Шереф-ад-дину Йезди война Тамерлана с Тохтамышем, закончившаяся разгромом Золотой Орды, началась в 797 г. хиджры⁴⁶. В переводе на христианское летосчисление это 27.X.1394–15.X.1395⁴⁷. Разрушение Тамерланом Сарая пришлось на заключительную стадию войны, закончившуюся в 798 г. х. (16.X.1395–4.X.1396)⁴⁸. Неизвестно, связывал ли Ибн Арабшах разрушение золотоордынских городов Тамерланом с началом или же с окончанием его войны с Тохтамышем. Вычитая из даты начала войны 797 г. х. 63 года, получим 734 г. х. (12.IX.1333–31.VIII.1334) как время основания Сарая ал-Джедид, а вычитая из даты окончания войны 798 г. х. те же 63 года получим 735 г. х. (1.IX.1334–20.VIII.1335), когда Узбеком был построен тот же Сарай ал-Джедид. По этим данным получается, что Ибн Баттута зафиксировал расстояние между Укеком и только что построенной второй столицей Золотой Орды. Такое совпадение вызывает определенное недоверие к свидетельствам рассмотренных источников. Однако в научной литературе указаны монеты, чеканенные ханом Узбеком в Сарае ал-Джедид в 722 (20.I.1322–9.I.1323) и 723 (10.I.1323–29.XII.1323) г. х.⁴⁹, что свидетельствует о наличии по меньшей мере в 1323 г. в Сарае ал-Джедид монетного двора. Следовательно, Сарай ал-Джедид существовал уже в начале 20-х годов XIV в. Правда, и в

⁴³ Там же. С. 302–303.

⁴⁴ Там же. С. 466.

⁴⁵ Там же. С. 463.

⁴⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 176.

⁴⁷ Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. Табл. XXIV.

⁴⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 122, 123.

⁴⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет. С. 174. № 219.

данном случае нет твердой уверенности в том, правильно ли определено место чеканки названных монет. В научной работе возможна простая опечатка: Сарай ал-Джедид вместо Сарай.

Весьма любопытно сообщение Ибн Баттуты о горах, где встречались русские, которых марокканец видел, при этом описал внешний вид и характер русских мужчин, ничего не сказав о женщинах. Поскольку речь в сочинении Ибн Баттуты идет о направлении от Укека к Сарая, надо полагать, что упомянутые им горы находились к югу от Укека, на расстоянии одного дня пути от него, исходя из данных, приведенных выше при разборе свидетельств об Укеке Абу-л-Фиды и расстояниях от Укека до других городов, примерно в 32 км. Присутствие русских на волжском правобережье между Укеком и Бездежем выглядит довольно странным, поскольку это далеко от основных мест проживания русских, но такое впечатление оказывается обманчивым. В принципе, русские хорошо знали правый, горный волжский берег и давали свои названия расположенным здесь возвышенностям. В одном из рукописных списков «Книги Большому Чертежу» особой редакции XVII в. после фразы «А по нагорной стороне по Волге от усть реки Свяиги и до усть реки Самары, и до Царицына берегом горы» сделана вставка: «Юрьевы, и Девичьи, и Змеовые, и Короваинные горы белого камня; а в горах Юрьевых в полгоры от Волги пещоры, а в них озера ледяные»⁵⁰. Очевидно, что порядок перечисления гор во вставке повторяет последовательность основного описания волжского правобережья в «Книге Большому Чертежу»: от устья р. Свяиги вниз по течению Волги, т. е. с севера на юг. Некоторые горы сохранили свои названия до настоящего времени. Так, Девичьими горами называлась возвышенность от с. Алексеевка до г. Вольска, а Змиевыми горами — возвышенность от Вольска до с. Берзники протяженностью в 30,5 км⁵¹. Эти горы находились выше древнего Укека и выше современного Саратова. Следовательно, «горы русских» Ибн Баттуты ниже Укека могут быть отождествлены только с позднейшими Коровайными горами. В этих местах русские вели сезонный рыбный промысел. Так, согласно данным «Казанского летописца», свергнутый в 1521 г. со своего престола казанский хан Шах-Али привел с собой в Москву «боле 10000 рыболововъ московскихъ, ловящихъ рыбы на Волге подъ горами и до Змеева и до Увѣка — за 1000 верьсть отъ Казани захавше, тамо живяху лѣто все, на Девичиихъ водахъ ловя(щ)е, а въ осень возвращахуся на Русь, наловившися и обогатевши»⁵². Видимо, с подобными русскими мужчинами-рыболовами и столкнулся летом 1334 г. Ибн Баттута. Рыбный промысел не мог обходиться без обмена или продажи рыбы. А это такие виды деятельности, которые сопряжены с нечестностью и обманом. Отсюда и общее представление марокканского путешественника о русских как о «народе плутовском». Высокие места, о которых писал Ибн Баттута, ниже Укека, заселявшиеся в рыболовное время русскими, не могли иметь, хотя и по разным причинам, ни русских, ни золотоордынских крепостей. Русских потому, что это была территория Золотой Орды; золотоордынских потому, что русские не стали бы вести свой промысел и обогащаться близ чужих военных укреплений. Молчание Ибн Баттуты при рассказе о его поездке в Константинополь в июне 1334 г. о каких-либо городах на правом берегу Волги ниже Укека свидетельствует о том, что близ Укека других городов в 30-е годы XIV в. не было и что процессия Баялунь спрямляла свой путь в приазовские степи, оставляя в стороне Бельджамен-Бездеж.

Что касается других мест великой реки, то в ее устье Ибн Баттута впервые называет и описывает еще один золотоордынский город — Хаджитархан, возникший при хане Узбеке и находившийся в трех днях езды от Сарая⁵³.

⁵⁰ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 140. Вар. 2. О списке № 1330 из собрания В. И. Ундольского, содержащего данную вставку, см. там же. С. 31–34.

⁵¹ ПСРЛ. СПб., 1903. Т. XIX. Указатель «Лица и места». С. 502. О дате события см.: ПСРЛ. СПб., 1904. Т. XIII. Первая половина. С. 37.

⁵² ПСРЛ. Т. XIX. С. 244.

⁵³ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. С. 301, 305–306.

Кроме упоминания и описания ряда поволжских городов Золотой Орды Ибн Баттута отметил и наличие некоторых переправ через Волгу. Но все они относились к переправам в самом нижнем течении реки, около городов Хаджитархана и Сарая-Бату. Здесь Волгу свободно переезжали и переходили по льду в зимнее время, но с приходом весны — тонули, а нередко, попадая в воду, и погибали⁵⁴. Очевидно, в налаживании постоянных и безопасных переправ через Волгу и через ее протоки местные правители были не очень заинтересованы. Дело делала природа.

Состояние Поволжья к концу 30-х годов XIV в. отразил на своей карте мира трудившийся на испанской Майорке Анжелино Дульсерт⁵⁵. Эта *tabula mundi* была составлена А. Дульсертом в 1339 г. Волга на ней после слияния с Камой была изображена текущей строго с севера на юг. На левом берегу Волги при впадении в нее Камы условным знаком обозначен город и киноварью подписано *Castrama*, т. е. Кострома. На левом берегу Волги ниже камского устья на карте А. Дульсерта помещена киноварная надпись *Borga*. Очевидно, это испорченное название г. Булгара (*Borga[r]*), действительно стоявшего, как отмечалось выше, на левом берегу Волги ниже впадения в Волгу Камы. В середине течения Волги от устья Камы до впадения в Каспийское море на карте показано значительное расширение волжского русла. Из-за ветхости карты трудно установить, обтекала ли здесь Волга какой-то большой остров или более широким становилось само течение реки. К расширенной на карте Волге близко подходит большая излучина Танаиса (Дона). Если судить по месту расположения, то скорее следует говорить о том, что на карте 1339 г. показано расширение русла Волги. Возможно, так было изображено течение Волги у современного Саратова, где русло реки расширяли различных размеров острова. На правом берегу Волги против этого расширения на карте помещена киноварная надпись *sisera* (*zizera?*). *Siser* в латинском языке означает «сахарный корень». В XVI в. английский мореплаватель Христофор Бэрроу отмечал, что такой корень произрастает на Волге близ Укека⁵⁶. По-видимому, А. Дульсерт отразил на карте место, связанное с Укеком. Далее на его карте показано, как пятью протоками Волга впадает в Каспийское море. На левом берегу Волги у начала ее разделения на протоки помещен крупный знак города (две башни с проездными воротами между ними и верхние части городских зданий) и киноварью сделана двустрочная надпись. В первой строке можно прочесть буквы *aulic*, но есть и другие, а во второй строке — *Sarai*, т. е. Сарай. Возможно, что в первой строке дан перевод названия Сарай — Дворец. Если судить по расположению на карте А. Дульсерта знака города и надписи, то на далекой Майорке изображали не старый Сарай-Бату, а новый Сарай ал-Джедид хана Узбека. Наконец, на правом берегу Волги у самого ее впадения в Каспийское море дан значок поселения и киноварью написано *cauba*. На карте 1367 г. венецианцев Пиццигани, о которой речь пойдет далее, рядом с тем же значком написано *soqoba*. *Soqobo* по-латыни означает «крепость». Скорее всего, так было отмечено недавнее появление в самом низовье Волги предшественника Астрахани Хаджитархана, о котором сообщал в тех же 30-х годах XIV в. Ибн Баттута. В целом, на карте 1339 г. А. Дульсерта было отмечено существование на левом берегу Волги всего двух городов: Булгара и Сарая, а на правом берегу тоже двух городов или мест: в среднем течении Волги в районе расширения ее русла (предположительно Укека) и в самом низовье реки, у впадения ее в Каспийское море (предположительно Хаджитархана). Эти данные испанского картографа согласуются с показаниями более ранних письменных источников.

(Продолжение в следующем номере)

⁵⁴ Там же. С. 301.

⁵⁵ Приношу благодарность А. Ю. Гордееву за предоставление электронной копии карты А. Дульсерта.

⁵⁶ Подробнее об этом см. ниже.